

1) Общий анализ сложившейся ситуации.

Как вы знаете, Европейский суд по правам человека не осуществляет самостоятельного перевода своих постановлений на неофициальные языки суда, включая русский, тем самым относя этот вопрос к компетенции самого государства - Российской Федерации.

На сегодняшний день в России не существует официальных переводов на русский язык постановлений ЕСПЧ. Неофициальные же переводы не обладают каким либо статусом и осуществляются в хаотичном порядке. Переводы, размещенные в справочных правовых системах, в системе HUDOC, на сайтах государственных органов, например, Генеральной прокуратуры РФ, также помечены как неофициальные.

Если не указано иначе, переводы на неофициальные языки, включая русский, не проверяются Секретариатом Суда на их точность и языковое качество. Переводы публикуются в системе HUDOC только для информации, и Суд не несет какой-либо ответственности за их качество или содержание. В отношении всех переводов на русский язык авторские права защищены. Эти переводы не могут быть воспроизведены или опубликованы в электронном, печатном или любом другом виде без предварительного разрешения обладателя авторских прав. Этот аспект поднимает дополнительные вопросы использования переводов в практике юристов и работе государственных органов.

Стоит также отметить, что даже база данных HUDOC может содержать более одного перевода отдельного постановления или решения на русский язык.¹ Не говоря уже о том, что судья или любой другой представитель государственных органов может найти различные варианты перевода решений в отношении Российской Федерации на одном из 18 сайтов, указанных в разделе «Внешние on-line ресурсы переводов» на русскоязычной версии сайта ЕСПЧ, и этот перечень сайтов не является исчерпывающим².

В некоторых судах существует практика использования компьютерных программ перевода текста при работе с постановлениями ЕСПЧ, что может повлечь за собой возникновение определенных проблем с правильной трактовкой переведенных текстов. Как человек, переводивший нормативные акты Европейского Союза для одного российского издательского дома, скажу: исправление погрешностей «компьютерного» перевода, может занять столько же времени, сколько занимает перевод без использования программного обеспечения.

Некоторые российские юристы отмечают, что подобное положение дел вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации, в частности, со ст. 15, согласно которой законы подлежат официальному опубликованию. Следствием отсутствия официального перевода и опубликования решений ЕСПЧ в России становится нежелательное использование данных постановлений судьями, вследствие частого незнания ими практики ЕСПЧ.

Напомню, что вопрос опубликования постановлений ЕСПЧ в России пытались разрешить законодательным путем. В 2001 г. в Государственную Думу РФ поступил проект Федерального закона «О порядке опубликования в Российской Федерации решений Европейского суда по правам человека», предлагающий установить 5-месячный срок для перевода постановлений

---

1 https://www.echr.coe.int/pages/home.aspx?p=caselaw/hudoc/rusdisclaimer#n13890194260093427522770_pointer

2 https://www.echr.coe.int/pages/home.aspx?p=caselaw/hudoc/rusdisclaimer#n13890194260095167933005_pointer

ЕСПЧ на русский язык и осуществлять такие переводы в порядке, предусмотренном для международных договоров РФ. В свою очередь, Правительство РФ в отзыве на этот законопроект указало, что, поскольку решения ЕСПЧ не являются нормативно-правовыми актами, на них не распространяется действие ст. 15 Конституции РФ в части обязательного опубликования. Опубликование решений и постановлений Европейского суда по правам человека не принадлежит к числу обязанностей Российской Федерации, как участника Конвенции, и не оказывает влияния на правовые последствия их исполнения. В конечном итоге, законопроект был отклонен.

За прошедшее время отношение к данному вопросу в значительной степени изменилось. Верховный Суд РФ регулярно включает резюме отдельных постановлений ЕСПЧ в свои обзоры судебной практики что свидетельствует об авторитетности позиций ЕСПЧ для российских судов. В Постановлении Пленума от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» (давно ожидаемого в научной среде и среди юристов-практиков) Верховный Суд РФ рекомендовал судам использовать справочную систему «Международное право», разработанную Верховным Судом Российской Федерации и установленную в ведомственном контуре Государственной автоматизированной системы «Правосудие», наряду с поисковой системой Европейского Суда HUDOC. Однако проблема качества перевода и его применения все же остается.

2) Применение перевода постановлений ЕСПЧ в работе российских судов.

Применение постановлений Европейского Суда в России на практике включает следующие этапы:

1. Квалификация. Устанавливается необходимость применения конкретных норм Конвенции и Протоколов к ней, а также постановлений Европейского Суда, в которых содержится толкование применяемых положений. Например, ст. 6 Конвенции закрепляет право на справедливое судебное разбирательство,

толкование которого раскрывается в Постановлениях ЕСПЧ (в частности, «Рябых против РФ» и др.) и состоит в соблюдении принципа правовой определенности.

2. Поиск.

1) Обращение к поисковым системам ГАС «Правосудие», к журналу «Бюллетень Европейского Суда по правам человека»;

2) использование поисковой системы HUDOC: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng>, содержащую оригиналы постановлений и переводы отдельных постановлений или извлечений из них;

3) использование иных интернет-сайтов, базы данных, издания, содержащих другие переводы постановлений Европейского Суда по правам человека.

3. Применение. Постановления ЕСПЧ, содержащие правовые позиции о применении и толковании норм Конвенции, могут применяться в любом деле. Такое применение реализуется в двух формах, когда постановление ЕСПЧ используется: 1) в качестве основного (единственного) аргумента (постановления) по делу: при отсутствии постановления Европейского Суда по правам человека, вынесенного в адрес России; 2) в качестве дополнительного аргумента (постановления) при наличии постановления Европейского Суда по правам человека, вынесенного в отношении России, в котором содержится аналогичная правовая позиция Европейского Суда.

4. Вынесение постановления (итогового акта). Ссылка на постановление Европейского Суда по правам человека, примененное в конкретном деле российским судьей, должна быть отражена в итоговом акте по делу (чаще всего в мотивировочной части постановления). Постановления Европейского Суда применяются не только при вынесении окончательного решения по делу в суде первой инстанции, но и при пересмотре судебного постановления судами проверочных инстанций и вынесении иных процессуальных актов.

Одновременно со ссылкой на примененное постановление Европейского Суда допустимо цитирование отдельных положений постановления (извлечений). Поскольку на суд возложена обязанность разъяснить судебное постановление по делу (в частности, ст. 202 Гражданского процессуального кодекса РФ), то по просьбе заинтересованного лица суд обязан ознакомить с текстом примененного в деле постановления и сообщить об источнике его размещения.

Надлежащий перевод постановлений ЕСПЧ позволит избежать ошибок при применении судьями в конкретном деле актов ЕСПЧ и будет способствовать принятию законного, обоснованного и мотивированного постановления.

3) Особенности перевода постановлений ЕСПЧ на русский язык.

В нескольких словах хотелось бы осветить ключевые особенности (трудности) перевода текста судебного решения или постановления ЕСПЧ на русский язык.

При анализе уже имеющихся переводов текстов постановлений ЕСПЧ видно, что даже в них *не наблюдается единства в выборе переводческого эквивалента* для универсальной единицы оригинала. Например, при переводе первой части заголовка «relevant domestic law (and practice)» были использованы следующие формулировки в русском языке: «соответствующее национальное право», «соответствующее национальное законодательство», «имеющие отношение к делу нормы национального законодательства».

Вторая часть заголовка «and practice» в переводе выглядит или как «практика его применения», или как «право-применительная практика». Не наблюдается единства и в переводе формулировки «alleged violation of Convention». Существует 4 возможных варианта перевода этого заголовка, а именно: «По вопросу о предполагаемом нарушении требований статьи Конвенции», «О предполагаемом нарушении статьи Конвенции», «Вопрос о предполагаемом нарушении статьи Конвенции», «О предполагаемом нарушении требований статьи Конвенции». При высокой востребованности переводов судебных

решений ЕСПЧ на русский язык *необходимо стремиться к универсальности переводов*. Добиться такой универсальности помог бы систематизированный официальный переводческий глоссарий терминов и формулировок ЕСПЧ.

В связи с тем, что практика ЕСПЧ является прецедентной, в тексте судебного решения также встречаются *ссылки на предыдущие дела*, по которым ЕСПЧ уже вынес постановления. При рассмотрении какого-либо дела Суд, ссылаясь на тот или иной прецедент, может либо кратко излагать уже рассмотренный вопрос, либо приводить цитаты из прецедента. Для того, чтобы понять, о чем идет речь, переводчику необходимо найти указанное дело на исходном языке и перевод данного дела на русский язык, если таковой имеется. Иными словами, далеко не каждое судебное решение ЕСПЧ переведено на русский язык, что может вызвать определённого рода затруднения.

Кроме того, в тексте судебного решения встречается *терминология, относящаяся к сфере предмета спора*, а это может быть абсолютно любая сфера человеческих отношений. Например, в судебном решении поднимаются вопросы экстракорпорального оплодотворения (дело «Эванс против Соединенного Королевства»), хранения образцов ДНК и отпечатков пальцев (дело «S. и Марпер против Соединенного Королевства»), налогообложения и наследования (дело «Бёрдены против Соединенного Королевства») и многие другие. В этой связи переводчик сталкивается с необходимостью перевода так называемой технической терминологии, то есть, не являющейся собственно юридической, а затрагивающей различные области знаний, но используемой в юридическом тексте. Перевод такой терминологии требует знакомства со сферой её функционирования.

Таким образом, перевод судебного решения ЕСПЧ на русский язык – это кропотливый, труд, требующий умения применять уже имеющиеся и устоявшиеся переводческие соответствия из официальных документов и умения принимать свои собственные переводческие решения, основываясь на знании особенностей практики Европейского Суда.